

«Сестра Юй, присядь!»

Цин Шуй потянул Юй Хэ за руку и усадил рядом. Он подвинул ей блюда и передал палочки. Юй Хэ удивленно села. Она поняла, что когда-то давно у нее были чувства к этому человеку. Просто он был уже совсем другим, не тем, кем был раньше. Думая об их первой встрече, она понимала, что он был всего лишь мерзавцем, который пользовался ею, снова и снова, пользуясь несправедливыми средствами.

«Дедушка в порядке?» спросил Цин Шуй. Юй Хэ, казалось, не слушала его. Она улыбнулась:

«Дедушка в порядке. А у тебя все хорошо идет?»

Цин Шуй знал, что она имела в виду под этим вопросом. Ведь она провожала его в поход на Клан Янь. Цин Шуй кивнул с улыбкой.

«Скоро собираешься уезжать из Города Тысячи Миль?» успокоившись, спросила Юй Хэ.

Цин Шуй подлил ей вина и ответил:

«Я еще не решил. Давай поговорим об этом после нового года. Может быть, я и уеду, потому что полно еще дел нерешенных».

Действительно, он был уже не тем юношей из Города Тысячи Миль. Он был тигр, взобравшийся на вершину горы, который хотел рычать с гордостью на всю округу. Он был огромным драконом, поднявшимся в небо, который хотел рассекать выси.

Она чувствовала, что отдаляется от него все дальше и дальше. Она больше не могла угнаться за ним. Думая о своем муже, он вспомнила, что он не вернулся домой после того, как они поженились. А на следующий день после возвращения он был уже мертв. Они тогда были так молоды, и чувств у них друг к другу не было никаких. Поэтому она и не почувствовала ничего после его смерти. Однако из-за статуса его клана и из-за того, что Юй Дунхао был серьезно ранен, она понимала, что ее жизнь будет невыносимо несчастной, потому что она была связана условиями брачного договора.

Цин Шуй помог ее деду восстановить уровень культивации, а ей – избавиться от ее брачного договора без сучка, без задоринки. Но тогда она поняла, что ее сердце принадлежало только ему. Пусть дорога эта была полна трудностей, там были и счастливые времена.

«Сестра Юй, что ты сама планируешь?» спросил ее Цин Шуй, словно ни в чем не бывало. Услышав вопрос, Юй Хэ грустно усмехнулась. Она серьезно посмотрела на него и ответила:

«Решения больше не имеют значения. Раньше все мои решения были связаны с одним лишь человеком. Но сейчас это уже неважно».

«А что если, по воле случайности все было не так, как ты думала? Что если тот человек тоже ждал тебя?» на полном серьезе спросил Цин Шуй, глядя ей в глаза. Юй Хэ передернулась. Она уставилась прямо на Цин Шуя. Его глаза были ясными, как и прежде. Видя теплую улыбку на его лице, она позволила себе вспомнить свои былые, такие знакомые, чувства. Ее глаза увлажнились. Однако в них был серебряный блеск счастья. Она собрала всю свою силу в кулак

и кивнул. Предательская слеза все же вырвалась на свободу и побежала вниз по щеке.

Цин Шуй протянул руку и нежно утер ее слезы. Ее кожа была такой нежной, мягкой и гладкой, без единой капли косметики. Внутри него стал медленно подниматься жар.

.....

Когда Цин Шуй уже шел домой, он думал о словах Юй Хэ, сказанных ею на прощанье.

«Цин Шуй, я буду ждать тебя вечно!»

Не доходя до дома несколько шагов, Цин Шуй остановился: к нему подошел крепкий мужчина с холодным взглядом. Цин Шуй тут же почувствовал ауру преступника. Мужчина был очень высоким, сдержанным и напряженным. Губы его были крепко сжаты, что говорило о его сильном характере и дисциплине.

Цин Шуй с сомнением посмотрел на незнакомца.

«Мы можем переговорить?» прямо спросил мужчина. Цин Шуй нахмурил брови. Судя по вопросу, мужчина явно знал о Цин Шуе. Подумав хорошенько, Цин Шуй кивнул и пошел с незнакомцем на соседнюю тихую улочку.

«Зачем я вам нужен? Кто вы такой?» спросил он.

«Мистер, я полагаю, вы в курсе Малиновой банды. Ой, это люди нас так называют...» ответил человек. Казалось, он считывает выражение лица Цин Шуя. Конечно, тот слышал про Малиновую Банду. Клану Цин даже приходилось платить им дань. Однако особого мнения на их счет у Цин Шуя не было.

Такова была преступная натура – не заботиться ни о чем, тяжело навредить противнику любой ценой. Чем сильнее шайка, тем меньше людей желали с ними связываться. Если кто-то бы захотел разобраться с бандитами, нужно было ловить всех и сразу в одну сеть. Иначе бесконечные проблемы были обеспечены. Бандиты в мире девяти континентов опирались на понятия «Свирепости» и «Абсолюта».

Цин Шуй смотрел на незнакомца со спокойным взглядом и прищурился. Он направил свой острый взгляд на человека. Устрашающая аура медленно начинала давить на него. Цин Шуй не стал сдерживать убийственного намерения в глазах.

Очень скоро пришелец покрылся потом с ног до головы, однако взгляда не отвел. Он твердо стоял на своем. Хотя и ноги у него тряслись, он все равно держался.

Цин Шуй не думал, что у этого бандита окажется такая твердая и упорная мудрость, напомнившая ему Банду Зеленого Волка. Он подумал о подростке по имени Цин Лан. К сожалению, он больше никогда ничего о нем не слышал. Когда-то парнишка мечтал о том, чтобы сделать Банду Волка сильнее. Однако теперь, наверное, они покинули свои места, может, случилось нечто иное.

На жизненном пути люди приходят и уходят. Цин Шуй прожил человеком уже два поколения, поэтому с этим неприятным фактом давно смирился.

«Скажи. Зачем бы пришел? Ах, да, ты и не представился», тихо спросил Цин Шуй, отключив постепенно ауру запугивания. Когда последнее давление ослабло, непрощенный гость

почувствовал, словно у него с плеч гора упала. Внезапно он упал на землю.

«Спасибо, господин, что сдержались. Я второй человек в руководстве Бандой. Я Ли Хун. Я пришел, чтобы донести до вас, что кое-кто хочет навредить вам», поспешно сказал Ли Хун и поднялся на ноги.

«Твой босс», неожиданно улыбнулся Цин Шуй. на самом деле, он редко попадал в такие ситуации. Обычно к нему рисковали подойти только с каким-нибудь привлекательным предложением. Например, занять место главы. Он слышал о таких историях много раз, но никогда не думал, что и сам столкнется с этим.

«Откуда вы знаете? Вы уже слышали об этом?» Ли Хун смотрел на Цин Шуя с явным удивлением. Цин Шуй посмотрел на него, не зная, притворяется тот или нет. Он подумал, что не важно, с какой целью этот незнакомец появился здесь, он очень сильно рисковал. Видя его спокойствие, Цин Шуй решил, что, возможно, этот человек – нечистоплотен.

Раньше его бы сильно напугал этот визит. Убить его сейчас было бы легко и очень быстро – чик, и он на небесах.

«Скажи. Какую цель ты преследуешь? Чтобы занять место твоего босса?» спокойно спросил Цин Шуй, глядя на Ли Хун.

«На самом деле, я делаю это ради пяти сотен своих братьев. Потому что в прошлый раз, когда босс гонялся за одной женщиной, это привело к смерти четырех тысяч пятисот моих братьев. Пятьсот братьев спаслись по чистой случайности. А сейчас он решил, что ему вы нужны, господин. Поэтому я знаю, что если я не предупрежу, то с оставшимися пятью сотнями моих братьев тоже будет покончено, рано или поздно», медленно ответил Ли Хун, тяжело вздыхая.

Цин Шуй нахмурился. Этот человек был лидером среди пятисот бойцов, значит, он должен быть не ниже вершины Сяньтянь. Хотя возможно он обладал силой Боевого Короля, не ниже пятого уровня. С другой стороны, если бы они были сильны, они бы пришли сами сюда. Если бы они были высокого уровня, они бы бесчинствовали в Стране Цанлан. Конечно, если они наравались бы на какого-нибудь исключительного отшельника, им бы не поздоровилось.

«Ты считаешь, что ты сможешь спасти своих людей, придя сюда?» спрашивал Цин Шуй, оставаясь собранным и спокойным.

Ли Хун покачал головой:

«Я старался, по крайней мере. И еще не нужно недооценивать моего босса. Он делает яды. И эти яды очень мощные».

«А ты хочешь быть боссом?» спросил Цин Шуй, чем сильно удивил пришельца. Тот улыбнулся и сказал:

«На самом деле, с тех пор, как членов Малиновой Банды стали преследовать, все они стали хотеть жить нормальной жизнью. Вступить в секту, может, и просто, но выйти также же тяжело, как подняться в небеса. Я сыт этой жизнью по горло, когда есть сегодня, но нет завтра. Даже стать бродягой лучше, чем это».

«Точно, я спрашиваю, хочешь ли ты быть боссом. Если ты станешь боссом, разве у тебя не получится сделать то, что ты хочешь? Разве не от тебя бы зависело – распустить банду или

реорганизовать ее?» с улыбкой повторил свой вопрос Цин Шуй.

У Ли Хун загорелись глаза:

«Господин, вы серьезно?»

«Конечно, но я надеюсь, что ты мне пообещаешь кое-что», подумав, ответил Цин Шуй. Радости Ли Хун в тот момент не было предела. Его безумно радостное выражение лица заставило Цин Шуя призадуматься. К сожалению, Ли Хун не заметил этого.

Ли Хун знал, что его босс хотел, чтобы Цин Шуй стал его защитником. Однако он знал, что Цин Шуй не согласился бы на это. Поэтому он хотел воспользоваться «Гранулой Божественной Марионетки», которую он случайно приобрел, чтобы лишить Цин Шуя воли и полностью его контролировать. Только вот он никогда не думал, что Цин Шуя он понравится. Судя по ситуации, получить его защиту казалось вполне вероятным делом.

«Господин, говорите, я обещаю сделать все, что скажете», торопливо сказал Ли Хун.

«В будущем, когда ты станешь боссом, я не хочу, чтобы вы вызывали шумиху в ближайших окрестностях. И еще, если будет появляться какая-то информация, ты должен сообщать мне. Конечно, я награжу тебя до определенной степени».

«Не нужно наград. Я обязательно сделаю так, как вы сказали», кивнул Ли Хун и согласился на его условия. «И еще. Кроме изготовления ядовитых гранул, У Итянь скупает лекарства. И ему случайно досталась «Гранула Марионетки». Она способна полностью лишать воли человека или дьявольское чудовище, сила которых ниже уровня Боевого Святого».

Услышав это, Цин Шуй замер в шоке. Против такого приема ничего поделать было нельзя. Однако Цин Шуй все равно с сомнением посмотрел на Ли Хун:

«Тогда почему он не использовал Божественную Марионетку на том человеке или на дьявольских чудовищах?»

Ли Хун поспешил ответить:

«Ему всегда не нравилось использовать ее. Сначала он хотел было использовать ее на дьявольских чудовищах. Не получилось, только люди погибли. Поэтому он решил положить глаз на других. Однако подходящую кандидатуру никак не мог найти. А против тех экспертов, кто уничтожил большинство его людей, у него не было ни единого шанса».

Цин Шуй задумался. Он почувствовал, что во всей этой истории был смысл. Как засунуть гранулу так легко в рот эксперту?

«А, да, тогда как он думал, что я приму это лекарство?» неуверенно спросил Цин Шуй.

«Он недавно очистил очередное ядовитое лекарство, очень мощное. У него нет ни цвета, ни запаха. Он хотел сначала отравить вас ею, а потом заставить вас принять Божественную Марионетку и противоядие от первой гранулы».

Слова Ли Хун заставили Цин Шуя занервничать. Однако он подумал о том, что у него было живое крепкое тело, огромная жизненная энергия, да еще и Гранулы Дракона, которых он припас. Тем не менее, страх был, что случись какая ошибка, последствия были бы невообразимыми.

«Но ты сюда не для рассказов пришел сегодня, так ведь?» с улыбкой спросил Цин Шуй Ли Хун.

«На самом деле, меня прислали пригласить тебя в банду», сказал Ли Хун, и ему стало не по себе. У Итянь был ему как брат. Просто с тех пор, как Малиновая Банда стала влиятельной, он перестал прислушиваться к его мнению. Если бы он послушался его тогда, смертей четырех с лишним тысяч человек можно было бы избежать.

Ли Хун знал, что если он приведет Цин Шуя, то жизни У Итянь пришел бы конец. Подумав об этом, он тяжело вздохнул.

«Угробить несколько тысяч учеников ради своих собственных страстей... На это раз пусть это будет ему уроком».

Он сказал это очень тихо, однако Цин Шуй уловил и снова нахмурился.

Он посмотрел на небо: был полдень. Видя, что времени достаточно, он кивнул Ли Хун.

Они сели в повозку Ли Хун и немедленно отправились к Параллельным горам.

«Как У Итянь заставил тебя подойти ко мне?» спросил Цин Шуй, глядя на Ли Хуна, который вел повозку. Он настоял на том, чтобы везти самому и отказался от услуг возничего.

«На самом деле, никак. Обычно я о таких вещах думаю. Он просто мне говорит, что сделать, а я уже продумываю, как лучше с этим справиться».

«Тогда твой мотив лишь в том, чтобы заставить меня подняться на гору, какой метод ты используешь?» спросил Цин Шуй. Ли Хун уже вспотел.

«Я скажу, что у меня есть к тебе дело. Я, может быть, обманом заманю, скажу, что проблемы возникли на Параллельной Горе»...

Слушая запинаящегося и смущенного Ли Хуна, Цин Шуй тихо сказал:

«Однако это все неэффективно, не безопасно, не надежно и бесполезно по сравнению с тем, что использовал ты? В твоем случае я сделал все, как было нужно тебе. Твое желание исполнилось. Пусть это не обещает тебе долгой жизни, но зато дает возможность встать во главе всего хозяйства. Однако если меня отравит У Итянь, и я превращусь в куклу, твоя миссия снова окажется идеально исполненной, ставя тебя опять в выигрышное положение, я прав?»

Вдруг Ли Хун понял, что споткнулся. Он смотрел на улыбающегося юношу. С самого начала и до конца Цин Шуй внушал ему спокойствие, несмотря на его трюки. Он и не думал, что его замысел так легко раскроется.

«Господин, я не...» Ли Хуну стало очень страшно в этот момент. Он прекрасно понимал, что Цин Шуй может убить его одним движением.

«Ты думаешь, что я тебя убью сейчас?»

Слова Цин Шуя прозвучали тихо, да вот голос его был словно мина, взорвавшаяся прямо возле ушей Ли Хуна. Он задрожал, и пополз к Цин Шую на коленях.

«Знаешь, каких людей я больше всего презираю?»

«Господин, простите....»

«Я бы такого, как ты, давно порубил. Но почему ты отрицаешь это сейчас? Я пока тебя убивать не стану. Лучше ты себе палец отруби».

«Спасибо, господин», горько вздохнув, Ли Хун отрезал себе большой палец на левой руке.

Он опустил голову. Его лицо было смертельно бледным. В его глазах было возмущение. Однако когда он поднял голову, на его лице была улыбка. Десять пальцев связаны с сердцем, даже истинному воину было бы больно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/59958>